

МОСКОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ИМ. М.В. ЛОМОНОСОВА
ИСТОРИЧЕСКИЙ ФАКУЛЬТЕТ

На правах рукописи

ХОРОШЕВА АННА ВЛАДИМИРОВНА

ТВОРЧЕСТВО Н.Я. ДАНИЛЕВСКОГО В ОБЩЕСТВЕННОЙ
МЫСЛИ ПОРЕФОРМЕННОЙ РОССИИ.

Раздел 07.00.00 – Исторические науки
Специальность 07.00.02 – Отечественная история

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата исторических наук

МОСКВА 2007

Работа выполнена на кафедре Истории России XIX – нач. XX вв.
Исторического факультета Московского государственного
Университета им. М.В. Ломоносова

Научный руководитель: доктор исторических наук, профессор
Цимбаев Николай Иванович

Официальные оппоненты: доктор исторических наук,
ведущий научный сотрудник
Косик Виктор Иванович
(Институт Славяноведения РАН)

кандидат исторических наук, доцент
Драган Светлана Николаевна
(Российская Академия адвокатуры
им. Ф.Н. Плевако)

Ведущая организация: Липецкий государственный педагогический
Университет

Защита состоится «___» февраля 2007 г. в 16.00 на заседании
Диссертационного Совета К-501.001.09 по отечественной истории
при Московском государственном университете им. М.В. Ломоносова
по адресу: г. Москва, Воробьевы горы, МГУ, 1-й корпус гуманитарных
факультетов, аудитория 550.

С диссертацией можно ознакомиться в Научной библиотеке
МГУ им. А.М. Горького (Воробьевы горы, МГУ, 1-й корпус гуманитарных
факультетов)

Автореферат разослан «___» декабря 2006 г.

Ученый секретарь
Диссертационного Совета

доктор исторических наук,
профессор Н.В. Козлова

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. В последнее время книга Н.Я. Данилевского «Россия и Европа», впервые изданная в 1869 г. привлекает всеобщее внимание исследователей. Причем их, прежде всего, интересует его теория культурно-исторических типов и сформулированная в ней новая методология истории. Сейчас Данилевский наряду с О. Шпенглером признан основоположником теории локальных цивилизаций, которая стала использоваться наряду с формационной теорией в исторических исследованиях. Общественно-политические же взгляды Данилевского всегда оставались на втором плане, специально не анализировались, что делает необходимым их изучение. «Россия и Европа» писалась в переломное для русского общества время. Модернизация страны неоднозначно воспринималась современниками. Экономическая слабость России, ставшая очевидной после Крымской войны (1853 – 1856) и международная изоляция страны вызвали новую волну споров о дальнейшем пути развития российской государственности. Данилевский дал собственное истолкование проблемы «Россия и Европа», которую поставил в заглавие своей книги.

Адекватное понимание трактовки Данилевским современной ему действительности невозможно без анализа теоретических представлений ученого о развитии всемирно-исторического процесса. Комплексное изучение воззрений мыслителя позволит выяснить какое место они занимали в общественной мысли пореформенной России, что в свою очередь, может помочь прояснить общую картину ее развития, картину из которой Данилевский и его творческое наследие, по существу, были исключены.

Объектом исследования является творчество Н.Я. Данилевского. В качестве **предмета** исследования был выбран широкий круг проблем: выявление истоков формирования концепции ученого в контексте идейных споров пореформенной России, определение принципиальных моментов в понимании мыслителем современной ему действительности, в частности реформ 1860-ых гг., Восточного вопроса, идеи Славянской взаимности и выявление степени реалистичности построений Данилевского, а также сопоставление его позиции со взглядами публицистов того времени, затрагивавших в своих работах схожие вопросы.

Степень научной разработанности проблемы.

Определенные стереотипы восприятия творческого наследия Данилевского сложились еще в 80 – 90 гг. XIX в., когда вокруг идей, высказанных им в книге «Россия и Европа», изданной впервые в 1869г. в журнале «Заря», возникла дискуссия. Первые критики, основываясь на отрицании Данилевским общности судеб России и Европы, стали называть его новым идеологом славянофильства и подчеркивать консервативность высказанных ученым идей. Разница состояла лишь в том, какой знак при

этом ставился¹. Огромное влияние на дальнейшее развитие историографии по данному вопросу оказали Н.Н. Страхов и В.С. Соловьев. Известный публицист и литературный критик Страхов, представитель почвеннического течения в общественной мысли пореформенного времени, был другом Данилевского и последовательным защитником «России и Европы»², но сам он не смог осмыслить историософию ее автора, зато ему удалось убедить современников, что Данилевский славянофил. Для последующих критиков это утверждение было уже аксиомой.

Русский религиозный философ и публицист В.С. Соловьев, занимавший либеральную позицию, издал целую серию работ, посвященных разбору идей, изложенных в «России и Европе»³, в которых представил Данилевского как поборника национализма самой низкой пробы, возводящего существующую в человечестве рознь в рамки закона. Соловьев стремился показать, что ученый ставил русских выше других славян, что было очевидным искажением идей последнего. Необоснованным философу казалось и утверждение Данилевского, что славяне должны достигнуть максимальных успехов в политической, социально-экономической, культурной и религиозной деятельности. Соловьеву настолько были неприятны идеи, изложенные в «России и Европе», что впоследствии он постарался перечеркнуть их значимость, обвинив их автора в плагиате⁴.

Основательную критику теории культурно-исторических типов дал известный русский историк Н.И. Кареев. Он полагал, что Данилевскому не удалось создать ничего принципиально нового в теории исторического

¹ Санкт-Петербургские ведомости. №119. 1869; Голос. №207, Новое время. №151, 1869; Дело. №4, 1871; Щебальский П.Щ. Заметка// Русский вестник. 1869. №7-8; Безобразов В.П. Война и революция. М., 1873; Михайловский Н.К. Суздальцы и суздальская критика//Сочинения. Т. 4. СПб. 1897; Он же. Россия и Европа. Записки профана.// Сочинения. Т.3. СПб.,1909; Бестужев-Рюмин К.Н. Русская история. Т. 1. СПб.,1972; Он же. Николай Яковлевич Данилевский// Известия Санкт-Петербургского Славянского благотворительного общества. 1885. №10; Он же. Теория культурно-исторических типов// Русский вестник. 1888. №5 (далее Теория культурно-исторических типов); Он же. О книге Н.Я. Данилевского «Сб. политических и экономических статей»//Русский вестник. 1895. №3; Миллер О.Ф. Славянство и Европа. СПб.,1877; Бердяев Н.А. Русская идея. М., 1997; Розанов В.В. О борьбе с Западом в связи с деятельностью одного из славянофилов// Вопросы философии и психологии. 1890. №4; Он же. Поздние фазы славянофильства: Н.Я. Данилевский, К.Н. Леонтьев// Литературные очерки. СПб.,1899; Леонтьев К.Н. Владимир Соловьев против Данилевского//Храм и Церковь. М., 2003; Соколов Н.М. Хомяков А.С. Данилевский Н.Я.// Русский вестник. 1904. №7; Милуков П.Н. Разложение славянофильства: Н. Данилевский, К. Леонтьев, Вл. Соловьев// Из истории русской интеллигенции. СПб.,1903.

² Страхов Н.Н. Критические заметки о текущей литературе.//Заря. 1869. №7; Он же. Исторические взгляды Г. Рюккерта и Н.Я. Данилевского// Русский вестник. 1894. №10; Он же. Жизнь и труды Н.Я. Данилевского.// Данилевский Н.Я. Россия и Европа. СПб.,1995; Он же. Наша культура и всемирное единство. Замечания на статью г. Вл. Соловьева// Русский вестник. 1888. №6; Он же. Новая выходка против книги Н.Я. Данилевского// Новое время, 1890 от 21 сентября и 20 ноября; Он же. Последний ответ Вл.С. Соловьеву// Русский вестник. 1889. №2; Он же. Спор из-за книг Н.Я. Данилевского// Русский вестник. 1889. №12.

³ Соловьев В.С. Н.Я. Данилевский//Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона. СПб.,1893. Т. 10; Он же. Немецкий подлинник и русский список// Вестник Европы. 1890. №12; Он же. Нравственность и политика. Исторические обязанности России. // Сочинения в двух томах. Т.1. М., 1989; Он же. О грехах и болезнях// Вестник Европы. 1889. №1; Он же. Мнимая борьба с Западом// Русская мысль. 1890. №8; Он же. Ответ Н.Я. Данилевскому// Известия славянского благотворительного общества.1885, №3; Он же. Письмо в редакцию// Вестник Европы. 1889. №3; Он же. Россия и Европа// Сочинения в двух томах. Т.1. М., 1989; Он же. Славянство.// Там же; Он же. Счастливые мысли г. Страхова// Вестник Европы. 1890. №11.

⁴ Соловьев В.С. Немецкий подлинник и русский список. С. 709.

знания⁵, после чего «Россия и Европа» была лишена права называться научной работой и в глазах всех стала исключительно философской, а в данной области авторитетом обладал именно Владимир Соловьев. По этой причине о историософии Данилевского часто судили по его статьям. На него ссылался даже чешский философ и политик Т. Масарик, единственный из западных исследователей в начале XX в. обративший свое внимание на книгу «Россия и Европа»⁶

В историографии советского периода творчество Н.Я. Данилевского долгое время оставалось вне поля зрения исследователей. На историософию мыслителя обратили внимание лишь когда она стала активно изучаться западными учеными: П.А. Сорокиным, Р. Мак-Мастером, Э. Таденом, Г. Коном, Ф. Фандером, М. Петровичем, Р. Хейром, Л. Шапиро. Книга «Россия и Европа» приковала к себе внимание последних после окончания Второй Мировой войны. Связано это было, с одной стороны, с международной обстановкой, противостоянием двух враждебных внешнеполитических блоков, следствием которого был, в частности, интерес к истории противника, с другой, – все большее признание в западных общественных науках получала теория цивилизаций, одним из основоположников которой наряду со О. Шпенглером назывался и Н.Я. Данилевский. Интерес этот стих к середине 70-ых гг. XX века. В этот период времени появилось ряд крупных исследований, посвященных как исключительно философии истории автора «России и Европы», так и общих работ, где его наследию отводилось видное место⁷. П.А. Сорокин известный американский социолог (русский эмигрант первой волны) высоко оценил практические и теоретические идеи, изложенные Данилевским в «России и Европе». Именно благодаря авторитету этого известного по всему миру ученого была признана научная значимость теории культурно-исторических типов. Сорокин был единственным из западных исследователей, кто относился положительно к практическим выводам автора «России и Европы», в то время как остальные рассматривали однозначно негативно его внешнеполитическую доктрину. Так например, Р. Мак-Мастер, много сделавший для признания теории культурно-исторических типов, называл Данилевского тоталитарным философом.

Большинство работ советских исследователей посвященных рассмотрению историософии Данилевского, написанных в 1960 – 1980-ых гг.

⁵ Кареев Н.И. Теория культурно-исторических типов// Русская мысль. 1889. №9.

⁶ Масарик Т. Россия и Европа. СПб., 2000. С.283 –284.

⁷ Fander F. Seventy Years of Pan-Slavism in Russia: Karamzin to Danilevsky/1800-1870/Georgetown, 1962; Hare R. Pioneers of Russian Social thought. N.Y., 1964; Kohn H. Dostoyewsky. Nationalist Messianism//Continuity and Change in Russian and Soviet Thought. Boston. 1856; Mac-Master R. Danilevsky, a Russian totalitarian philosopher. Cambridge (Mass.), 1967; Mac-Master R. The question of H. Ruckert's influence on Danilevsky// The American Slavic and East European Review. 1955. №1-2; Mac-Master R. Danilevsky and Spengler: New interpretations// The J. of Modern History. 1954. № 2; Petrovich M.B. The emergence of Russian panslavism, 1856-1870. N.Y., 1956.

Schapiro L. Rationalism and nationalism in Russian nineteenth-century political thought. New-Haven-L., 1967; Sorokin P. A. Sociological Theories of today. N.Y., 1966, Sorokin P. Social philosophies of an Age Crisis. Boston. 1951; Thaden E.C. Conservative Nationalism in Nineteenth-Century Russia. Seattle, 1964.

начинаются с констатации необходимости оспорить извращенную методологию истории, столь популярную на Западе⁸. Выводы авторов были понятны заранее. Общим местом в работах данного периода была констатация того, что Данилевский – эпигон славянофильства, его взгляды враждебны прогрессу, следовательно, теория культурно-исторических типов антинаучна.

В начале 90-ых гг. XX века отношение к историософии Н.Я. Данилевского изменилось. Она оказалась в фокусе всеобщего внимания, другими стали и оценки ее научной значимости. Однако в историографии этого периода следует отметить некую двойственность. С одной стороны, серьезное влияние на современных исследователей «России и Европы» оказала однозначно негативная точка зрения В.С. Соловьева. С другой, – многие ученые заговорили о кризисе исторической науки, о насущной потребности освободиться от оков марксизма-ленинизма, о необходимости создания новой методологии истории. В цивилизационной теории стали видеть достойную замену устаревшей методологии. На Западе Данилевский был признан как один из основоположников нового подхода к изучению всемирно-исторического процесса и исследование его наследия, приобретало, в этой связи, практическое значение. Теорию культурно-исторических типов признали научной (а ведь Соловьев таковой ее не считал) и начали активно изучать.

В массе небольших статей⁹, посвященных историософии Данилевского, соседствуют в той или иной мере негативные оценки В.С. Соловьева и признание научности теории. Данилевского пересказывают, осуждают, хвалят. К сожалению, подобной популярности всегда сопутствуют спекуляции на интересную всем тему, которые могут проявляться по-разному. Все говорят о естественнонаучном складе ума Н.Я. Данилевского,

⁸ Гайденок П.П. Наперекор историческому прогрессу.// Вопросы литературы. 1974. №5; Голосенко И.А. Социальная философия неославянофильства: Н.Я. Данилевский и К.Н. Леонтьев// Социологическая мысль в России: Сб. Л., 1978; Он же. Философия истории Питирима Сорокина// Новая и новейшая история. 1966. №4; Дьяков В.А. Славянский вопрос в пореформенной России// Вопросы истории. 1986. №1; Маркарян Э.С. О концепции локальных цивилизаций. Ереван. 1962; Мордовская Н.В. К критике «философии истории» Н.Я. Данилевского.// Философские проблемы общественного развития. М., 1971; Протопопов М.А. Кладбищенская философия// Дело. 1982. №6; Пустарнаков В.Ф. Концепция культурно-исторических типов (локальных цивилизаций).// Цивилизация и исторический прогресс. М., 1983. Филатов А.Н. Методологические аспекты концепции «культурно-исторических типов» Н.Я. Данилевского. Автореф. Дисс. Канд. Ист. Наук. Казань. 1979.

⁹ Банков С.И. Идеиная борьба вокруг философско-исторической доктрины Н.Я. Данилевского// Из истории религиозной философии в России XIX – нач. XX вв. М., 1990; Важинский В.М. Историософская концепция Н.Я. Данилевского// История-Философия-Культура. Историко-философские чтения, посвященные 40-летию Липецкой области. Липецк, 1994; Евтушенко Л.П. Социальная эволюция: гносеологические аспекты исследования А.Тойнби и Н.Я. Данилевского// Логика, методология, философия науки: тезисы международ. Конференции. Обнинск. 1995; Киселев Л.С. Теория культурно-исторических типов Н.Я. Данилевский в общественной мысли России в последней трети XIX в. // Россия в XIX – нач. XX века./ Научные чтения. Ростов-на-Дону, 1992; Киселев С.Н. Апостол русской цивилизации// Проблемы мирового устройства и международных отношений в общественно-политической мысли XIX – XX вв. Симферополь, 1996; Корнеев И.В. Н.Я. Данилевский и российской цивилизации// Социум. 1995. №1. Михеев В.М. «Парабола культуры у Н.Я. Данилевского и Х. Ортеги-и-Гассета// Социальная теория и современность. Вып. 10. М., 1993; Павленко А.Н. Прошлое и настоящее теории Данилевского// Россия и Европа: опыт соборного анализа. М., 1992; Федотова В.Г. Судьба России в зеркале методологии// Вопросы философии. 1995. №12.

так почему бы не показать на примере его теории «огромные» возможности использования математических методов в исторических исследованиях. Что и сделал Н.А. Полевой¹⁰. Он поставил перед собой задачу формализовать историософию Данилевского и ему это удалось при значительном упрощении идей ученого, а, по сути, их искажении. Таким образом, за работой Полевого вряд ли можно признать какую-либо научную значимость.

Но спекуляции могут быть и иного рода. Данилевского можно записать в «пророки». Использовать его авторитет, защищая свои политические убеждения. Как например, поступили А.С. Панарин¹¹, предлагавший взять за образец внешнеполитическую доктрину автора «России и Европы» для современной России. К этой же мысли подводят своего читателя А.Н. Аринин и В.М. Михеев в конце своей коллективной монографии; украинские исследователи Л.Е. Шкляр и А.А. Штоквиш напротив предупреждают об опасности исходящей от теории Данилевского, которую используют российские политики¹².

Однако в это же время появляются и серьезные научные исследования. Одной из первых попыталась пересмотреть оценки советской историографии Л.Р. Авдеева¹³, которая пришла к выводу, что теория Данилевского была попыткой ее автора противостоять надвигающемуся глобальному кризису культуры.

Большой интерес к теории культурно-исторических типов проявляли С.И. Бажов и К.В. Султанов, оценки которых очень схожи. Ими был написан целый ряд работ, посвященных творчеству Н.Я. Данилевского, изданных в 1980 – 1990-ых гг.¹⁴ Если в 80-ые гг. точка зрения ученых была вполне традиционна для советской историографии, то в 90-ые гг. они попытались ее

¹⁰ Полевой Н.А. Формализация концепции всемирно-исторического процесса Н.Я. Данилевского средствами параметрической общей теории систем// Круг идей: историческая информатика в информационном обществе. М., 2001.

¹¹ Панарин А.С. «Вторая Европа» или «Третий Рим»// Вопросы философии. 1996. №10.

¹² Шкляр Л.Е., Штоквиш А.А. Н.Я. Данилевский как культуролог и геополитик// Философская и социологическая мысль. 1992. №12; Аринин А.Н., Михеев В.М. Самобытные идеи Н.Я. Данилевского. М., 1996.

¹³ Авдеева Л.Р. Русские мыслители. А.А. Григорьев, Н.Я. Данилевский, Н.Н. Страхов. Философская культурология второй половины XIX в. М., 1992.

¹⁴ Бажов С.И. Понятие культурно-исторического типа и законы его движения в философии истории Н.Я. Данилевского // Человек, философия, культура. Вып. 1: Тезисы выступлений слушателей V Всесоюзной школы молодых ученых (Звенигород, 1984). М., 1984. Он же. Проблемы культуры и цивилизации в философско-исторической концепции Н.Я. Данилевского // Социальная философия в России в XIX веке. М., 1985; Он же. Некоторые методологические аспекты изучения содержания славянофильства как направления общественной мысли // Проблемы исследования истории философии народов СССР (Тезисы докладов к Всесоюзной конференции «Методологические и мировоззренческие проблемы истории философии»). М., 1986; Он же. Культура и цивилизация в философско-исторической концепции Н.Я. Данилевского (критический анализ): Автореф. дис. канд. филос. наук. М., 1989; Он же. Учения о культурной самобытности в философской и общественной мысли России XIX-XX вв. // Философия и культура в России: методологические проблемы. М., 1992; Он же. Философия истории Н.Я. Данилевского. М., 1997; Султанов К.В. Концепция «культурно-исторических типов» Н.Я. Данилевского и современная западная философия истории // Философские и социологические исследования. Вып. XIII. Л., 1972. Он же. Философско-социологическая система Н.Я. Данилевского и ее толкование в современной буржуазной философии (критический анализ): Автореф. дис. канд. филос. наук. Л., 1975. Он же. Социальная философия Н.Я. Данилевского и проблема «культурно-исторических типов» в современной общественной мысли: Автореф. дис... д-ра филос. наук. СПб., 1995; Он же. Философия истории Н.Я. Данилевского (История и современность). СПб., 1995; Он же. Социальная философия Н.Я. Данилевского. СПб., 2001.

пересмотреть. В своих работах они шли не от анализа текста «России и Европы», а от критики этой книги в конце XIX века, которую они действительно исследовали. Отсюда их выводы – это лишь сглаженные, с небольшими ремарками выводы публицистов XIX века. Фактически же Султанов и Бажов свели всю теорию автора «России и Европы» к практическим его выводам, объясняя их как естественную реакцию на ущемленную национальную гордость.

Отличительной особенностью их монографических исследований является противоречивость суждений о историософии Данилевского. С одной стороны, Бажов и Султанов полагают, что истоки теории культурно-исторических типов следует искать исключительно в естественнонаучной деятельности Данилевского. С другой, – по их мнению, концепция автора «России и Европы» мало чем отличается от славянофильской доктрины, возникает вопрос, как принципы естествознания могут быть тождественны идеям, построенным на философии Гегеля и Шеллинга. Кроме того они считают, что Данилевский абсолютно свободен от влияния даже отголосков позитивизма, однако как тогда опять же быть с естественными методами познания общества. Подобного рода противоречия можно найти и в работах Н.Х. Нугмановой и Л.И. Александровой¹⁵. Так например, данные исследователи убеждены, что Данилевский был последователем учения славянофилов, и в тоже время, идеологом консерватизма, учителем и вдохновителем К.Н. Леонтьева.

Большой вклад в дело изучения творческого наследия Н.Я. Данилевского внесли липецкие ученые Л.И. Земцов, В.М. Важинский, Н.И. Полубабкина, Н.Е. Калганов, А.Н. Долгих, Ю.А. Ковыршин, А.В. Дмитриев, В.В. Шахов. Ими были проведены историко-философские чтения, посвященные 175-летию со дня рождения мыслителя. В своих докладах и сообщениях, они проанализировали различные составляющие концепции автора «России и Европы», неизменно подчеркивая их современную актуальность. Особое внимание исследователи также уделили рассмотрению этапов биографии ученого¹⁶.

Автором ряда работ, посвященных историософии Данилевского, является Б.П. Балугев¹⁷. Исследователь попытался доказать значимость идей ученого, снять с него необоснованные обвинения, поэтому в центре его внимания критика разных лет. Говоря о восприятии мыслителем современной ему действительности, историк лишь пересказал теоретические и практические выводы автора «России и Европы», неизменно подчеркивая

¹⁵ Нугманова Н.Х. Н.Я. Данилевский о всемирно-историческом процессе: основные понятия и категории// Вестник МГУ. Серия 8. История. 1997. №2; Она же. Н.Я. Данилевский: традиции цивилизационного подхода в отечественной историографии. Автореф. Канд. Дис. М., 1996; Александрова Л.И. Идеинные споры вокруг культурологического наследия Н.Я. Данилевского. Автореф. Канд. Дис. Нижневартовск. 1998.

¹⁶ Николай Данилевский: 175 лет. Липецк, 1998.

¹⁷ Балугев Б.П. Данилевский (1822-1885)// Историки России XVIII-XIX вв. Вып. 5. М., 1998. Он же. Россия и славянский мир. Устарела ли доктрина Н.Я. Данилевского? // Историческая газета. 1998. № 7-9. Он же. Споры о судьбах России// Отечественная история 2000. М., 2000. Он же. Споры о судьбах России: Н.Я. Данилевский и его книга «Россия и Европа». Тверь. 2001.

их истинность. Для него теория культурно-исторических типов – «новое слово в историософии», а доводы, используемые Данилевским при анализе внешней политики «неопровержимы»¹⁸. Балугев стремился показать огромную значимость книги Данилевского, вследствие чего часто преувеличивал степень проявления симпатий общества к его идеям в 80-90-ых гг. XIX века.

До настоящего момента интеллектуальное наследие Данилевского изучалось преимущественно философами, которых в первую очередь интересовала сформулированная им новая методология истории, его же общественно-политические взгляды, истоки их формирования, а также взаимосвязь его представлений с внутренними и внешними событиями эпохи, в которой автору «России и Европы» выпал жребий жить, специально не анализировались. Это делает актуальным их исследование, поскольку позволяет получить более полное представление о развитии общественной мысли пореформенной России.

Источниковая база исследования.

Источниковую базу исследования составил широкий круг архивных и опубликованных материалов.

Личный архив Н.Я. Данилевского хранится в Государственной Публичной библиотеке им. М.Е. Салтыкова-Щедрина в Санкт-Петербурге (Ф. 237. Н.Я. Данилевский). Он состоит в основном из автографов его научных статей и писем. При работе над темой также были использованы письма Н.Я. Данилевского периода Крымской войны, хранящиеся в Вологодском Государственном архиве (Ф. 673. Межаковы). Эти документы обладают исключительной ценностью, так как по ним можно проследить как данная война повлияла на мировоззрение будущего автора «России и Европы».

Особый интерес для нашего исследования представляют опубликованные работы Н.Я. Данилевского. Центральное место в творческом наследии ученого занимает труд «Россия и Европа», впервые вышедший в свет в петербургском журнале «Заря» в 1869 г. №№1-6, 8-10, а в 1871 г. изданный отдельной книгой. В нем им была изложена оригинальная теория развития всемирно-исторического процесса и связанный с ней идейный комментарий, современной ему действительности. Первоначально книга привлекла к себе мало внимания, и лишь после войны 1877 – 1878 гг. стала хорошо раскупаться. Уже после смерти автора вышло еще три издания 1888, 1889, 1895 гг. В 1890 г. книга была опубликована на французском языке, в 1920 г. на немецком, в 1966 г. на английском¹⁹. В нашей работе было использовано современное научное издание «России и Европы», предисловие к которому написал А.В. Ефремов, а комментарии составил А.А. Галактионов²⁰.

¹⁸ Балугев Б.П. Указ. соч. С. 90, 196.

¹⁹ [Danilevsky N.J.] La doctrine panslaviste d'après par Skupiewsky L.I. Bucarest, 1890; Danilevsky N.J. Russland und Europe. Stuttgart-Berlin, 1920; Danilevsky N.J. Russia and Europe. New-York, 1966.

²⁰ Данилевский Н.Я. Россия и Европа. М., 2003.

При работе с текстом книги исследователь должен учитывать, что она писалась на определенном эмоциональном подъеме связанным с Крымской войной и изоляцией России на мировой арене в 1860-ых гг. Кроме того, необходимо помнить и то, что автор «России и Европы» был ученым естественником.

Большой интерес для раскрытия темы диссертации представляют и другие работы Н.Я. Данилевского, так как позволяют проследить, как менялись взгляды мыслителя относительно тех или иных вопросов с течением времени. При сопоставлении ранних²¹ и поздних²² статей, а также научных сочинений²³ ученого с текстом «России и Европы» видны определенные закономерности в его методах работы и стиле изложения материала. Ранние статьи Данилевского были написаны им до ареста по делу М.В. Петрашевского в 1848 г. В них он выступал в основном как комментатор теорий западных авторов. Поздние работы ученого представляют собою попытку Данилевского осмыслить события, происходившие 1870 – 1880-ых гг., в духе идей высказанных им в «России и Европе».

Также в нашем исследовании в качестве источника использовались труды общественных деятелей 40 – 80-ых гг. XIX в. Они ценны не только полемическими откликами в адрес «России и Европы», содержащимися в некоторых из них, но и тем, что анализируя их, можно воссоздать идейную атмосферу, на фоне которой писалась книга и последующие статьи ученого, а

²¹ Данилевский Н.Я. Письмо в редакцию// Отечественные записки, 1843, №5-6; Он же. Дютроше// Отечественные записки, 1848, т.58, № 5-6; «Космос» Гумбольдта// Отечественные записки, 1848, Т. 58-59, № 6-8.

²² Данилевский Н.Я. Россия и франко-германская война (1871) // Данилевский Н.Я. Россия и Европа. М., 2003; Он же. О настоящей войне (1877)// Данилевский Н.Я. Горе победителям! М., 1998; Он же. Как отнеслась Европа к Русско-турецкой распре (1877)// Там же; Он же. Пролиты (1877) // Там же; Он же. Константинополь (1877) // Там же; Конференция или даже конгресс (1878) // Там же; Он же. Россия и Восточный вопрос (1879) // Там же; Он же. Владимир Соловьев о православии и католицизме (1885) // Там же; Он же. Происхождение нашего нигилизма (1884) // Данилевский Н.Я. Сборник политических и экономических статей СПб., 1890; Он же. Несколько слов по поводу конституционных вожделений нашей либеральной прессы (1881)//Н.Я. Данилевский: 175 лет. Липецк, 1998.

²³ Данилевский Н.Я. Кавказ и его городские жители в нынешнем их положении. М., 1846; Он же. Статистические исследования о движении народонаселения в России за 1846 год// Журнал Министерства Внутренних Дел, 1851, Чч. 34 и 35; Климат Вологодской губернии// Записки Русского Географического общества. 1853. Т. 9; Он же. Краткий очерк уральского рыбного хозяйства // Вестник Русского Географического общества. 1856. Т. 22; Он же. Описание рыболовства в Черном и Азовском морях// Исследования о состоянии рыболовства в России. 1871. Т.9; Он же. Описание рыболовства в северо-западных озерах// Там же. 1857, Т. 9; Он же. Филлоксера на южном берегу Крыма – средства борьбы с ней. Феодосия, 1880; Данилевский Н.Я. Несколько слов по поводу упадка ценности кредитного рубля, торгового баланса и покровительства промышленности// Торговый сборник. 1867, №№4, 5, 11, 13, 18, 20, 22; Он же. Несколько мыслей по поводу низкого курса наших бумажных денег и некоторых других экономических явлений и вопросов// Русский вестник, 1883, №№8,9; Он же. О низком курсе наших денег и новых источников государственных доходов// Данилевский Н.Я. Сборник политических и экономических статей. СПб., 1890; Он же. Дополнение к опыту областного великорусского словаря// Сборник отделения русского языка и словесности Императорской Академии Наук. 1869. Т. 7; Он же. Несколько мыслей о русской географической терминологии// Записки Русского географического общества по общей географии. СПб., 1869. Т. 2; Он же. Теория Ледникового периода// Записки Императорского Русского Географического общества. 1863. Кн. 1; Он же. О пути мадьяр в Лебедию// Известия Императорского Русского Географического Общества. 1883. Т. 19; Он же. Дарвинизм. Критическое исследование. Т. 1. Ч.1. СПб., 1885; Т.1. Ч.2. СПб., 1889.

также оценить степень воздействия ее на Данилевского, что позволяет составить более полное представление о его взглядах.

Особый интерес представляют сочинения славянофилов А.С. Хомякова, И.В. Киреевского, К.С. Аксакова и дипломата и публициста Ф.И. Тютчева²⁴, имена которых Данилевский неоднократно упоминал на страницах «России и Европы». Кроме того, нами были использованы научные и публицистические работы современников Данилевского: А.Ф. Гильфердинга, В.И. Ламанского, С.М. Соловьева, А.Д. Градовского, М.П. Погодина, А.Н. Пыпина, О.Ф. Миллера, Ф.М. Достоевского, И.С. Аксакова, Р.А. Фадеева, К.Н. Леонтьева²⁵. Все они поднимали в своих работах проблемы развития исторического процесса и места России в нем, а также Славянский вопрос. Данилевский не был историком, его интерес к этим проблемам носил частный характер. Поскольку его профессиональная деятельность была связана с совсем иной областью, он не имел возможности знакомиться с архивными материалами, не мог путешествовать по славянским землям, не состоял в переписке с представителями национально-освободительного движения. Автору «России и Европы» была доступна лишь вторичная информация, которую он брал или из периодики или из работ ученых. При сопоставлении данных работ с трудами Данилевского можно выявить «общее» и «частное» в концепции последнего.

Также особый интерес представляют материалы, опубликованные в учено-литературном и политическом журнале «Заря» за 1869 – 1872 гг., бессменным редактором которого был В.В. Кашпирев, поскольку для Данилевского данное издание являлось одновременно и источником информации, и местом, где он мог публично высказать свои идеи. В

²⁴ Киреевский И.В. Собрание сочинений в 2-х тт. Т. 1 М., 1911; Аксаков К.С. собрание сочинений в 2-х тт. Т.1. М., 1861; Хомяков А.С. Собрание сочинений. Т. 1-2. М., 1900; Он же. Стихотворения. М., 2005; Тютчев Ф.И. Полное Собрание сочинений и письма. Т. 3. М., 2003.

²⁵ Гильфердинг А.Ф. Собрание сочинений. Т. 2. СПб., 1868; Он же. Взгляд константинопольского грека на болгарские и критские дела. Константинополь, 1860; Ламанский В.И. Национальности итальянская и славянская в политическом и литературном отношениях. СПб., 1865; Он же. Сербия и южно-славянские провинции Австрии. СПб., 1864; Он же. Об историческом изучении греко-славянского мира в Европе. СПб., 1871; Он же. Три мира Азийско-Европейского материка. Пг., 1916; Соловьев С.М. Взгляд на установление порядка в России до Петра Великого// Соловьев С.М. Труды по истории России. М., 2003; Он же. Восточный вопрос// Соловьев С.М. История падения Польши. Восточный вопрос. М., 2004; Он же. Исторические письма// Собрание сочинений в 18 кн. Кн.16. М., 1989; Он же. История России Древнейших времен. Т. 1. М., 1997; Он же. Мои записки для детей моих, а если можно, и для других// Соловьев С.М. Наблюдения над исторической жизнью народов. М., 2003; Он же. Начала земли Русской// Соловьев С.М. Труды по истории России. М., 2003; Он же. Об историческом движении русского народонаселения// Сочинения в 18-ти кн. Кн. 23 (доп.). М., 1998; Градовский А.Д. Сочинения. СПб., 2001; Он же. Национальный вопрос в истории и литературе. СПб., 1873; Погодин М.П. Собрание сочинений. М., 1872 – 1876; Он же. Собрание статей, писем и речей по славянскому вопросу. М., 1978; Он же. Польский вопрос. Собрание рассуждений, записок и замечаний. 1831 – 1867. М., 1867; Пыпин А.Н. Панславизм в прошлом и настоящем. М., 2002; Миллер О.Ф. Славянство и Европа. СПб., 1877; Он же. Славянский вопрос в науке и в жизни по поводу «обзора истории славян А.Н. Пыпина и В.Д. Спасовича». СПб., 1865; Он же. Старая рознь. СПб., 1885; Достоевский Ф.М. Дневник писателя.// Собрание сочинений в 9-ти тт. М., 2004. Т.9; Аксаков И.С. Собрание сочинений. Т. 1-3, 5. М., 1886 – 1887; Он же. Биография Ф.И. Тютчева. М., 1997; Фадеев Р.А. Мнение о восточном вопросе// Кавказская война. М., 2003; Он же. Русское общество в настоящем и будущем.// Там же; Леонтьев К.Н. Византизм и славянство// Леонтьев К.Н. Собрание сочинений и писем в 12-ти тт. Т.7. Кн.1. СПб., 2005; Леонтьев К.Н. Храм и Церковь// Там же; Леонтьев К.Н. Письма отшельника// Там же; Леонтьев К.Н. Письма о Восточных делах// Собрание сочинений. М., 1912. Т.5.

исследовании также были использованы материалы других периодических изданий: газет либеральной направленности «Голос» за 1863 – 1871 гг. и «Санкт-Петербургские ведомости» за 1863 – 1871 гг. Редактором и издателем «Голоса» был А.А. Краевский, выступавший за продолжение реформ 1860-ых гг., за развитие капитализма в России. Редактором же «Санкт-Петербургских ведомостей» в указанный период был Е.Ф. Корш, известный своим крайним либерализмом. Также при работе над темой были привлечены материалы консервативной газеты «Московские ведомости» за 1863 – 1871 гг., главным редактором которой в 1851 – 1855 и 1863 – 1887 гг. был М. Н. Катков. Большой интерес представляют также статьи, опубликованные в журнале «Отечественные записки» за 1863 – 1871 гг. В нем за указанный период несколько раз сменился редактор: 1860 – 1868 гг. им был А.А. Краевский, 1860 – 1866 гг. его соредактором стал С.С. Дудышкин, с 1868 г журнал был взят в аренду Н.А. Некрасовым, М.Е. Салтыковым-Щедриным, изменившим его направленность в сторону демократических начал. Все вышеперечисленные издания содержат различные характеристики фактов современной Н.Я. Данилевскому действительности, поэтому их сопоставление с позицией автора «России и Европы» позволяет получить более полное представление о месте, которое занимали идеи ученого в общественной мысли пореформенной России.

Большую ценность для нашего исследования представляют документы личного происхождения. Их изучение позволяет глубже понять исторические и политические взгляды мыслителя, его внутренний мир. Особое значение имеют письма Н.Н. Стрхова Н.Я. Данилевскому, переписка Л.Н. Толстого с Н.Н. Стрховым, письма Ф.М. Достоевского²⁶, дневники и воспоминания Н.Н. Стрхова, П.П. Семенова-Тян-Шанского, К.М. Бэра, Д.А. Милютин²⁷. Они содержат, прежде всего, богатый биографический материал. При использовании данного вида источника, естественно, приходится учитывать субъективный характер, присущий ему. Все вышеназванные авторы были дружны с Данилевским, между ними отсутствовали какие-либо принципиальные разногласия, соответственно, они настроены однозначно благожелательно по отношению к нему, создавая исключительно положительный его образ.

Также нами были привлечены материалы официального делопроизводства. Наиболее ценным источником подобного рода является Дело Н.Я. Данилевского²⁸, которое содержит две расписки Данилевского, «отношения» следственных чиновников, «показания Данилевского», «допрос по вопросным пунктам». Эти документы являются не только источником

²⁶ Письма Н.Н. Стрхова к Н.Я. Данилевскому// Русский вестник. 1901, № 1-3; Переписка Л.Н. Толстого с Н.Н. Стрховым (1870 – 1894). СПб., 1914; Достоевский Ф.М. Полное собрание сочинений. Т. 29. Кн. 1. М., 1986.

²⁷ Стрхов Н.Н. Жизнь и труды Н.Я. Данилевского// Данилевский Н.Я. Россия и Европа. СПб., 1995; Семенов-Тян-Шанский П.П. Мемуары. Т.1. Пг, 1917; Бэр К.М. Автобиография. М., 1950; Милютин Д.А. Дневник Д.А. Милютин. Т. 1-4. М., 1949.

²⁸ Дело Н.Я. Данилевского// Дело Петрашевцев. Т.2. Л.-М., 1940.

биографических сведений, но и дают прекрасное представление о мировоззренческих идеалах молодого ученого.

Цели и задачи исследования. Целью настоящего исследования является комплексное изучение творческого наследия Н.Я. Данилевского в контексте идейных споров пореформенного времени. Достижение данной цели предполагает решение целого ряда конкретных задач:

- Проследить эволюцию мировоззрения Данилевского под действием событий происходивших в России, начиная с Крымской войны (1853 – 1856). Выявить истоки формирования его концепции.
- Сопоставить концепцию Данилевского с взглядами публицистов, затрагивавших в своих работах в 1860 – 1880-ых гг. схожие с автором «России и Европы» проблемы.
- Проанализировать теоретические представления ученого о развитии всемирно-исторического процесса, причем особенно важно выявить, что для Данилевского имело определяющее значение в его теории, это позволит понять смог ли он уйти в своих построениях от критикуемого им позитивизма.
- Рассмотреть под каким углом зрения и насколько полно им освещалась современная ему российская действительность, в чем Данилевский видел залог процветания России в будущем, что покажет как степень адекватности построений мыслителя, так степень их востребованности русским обществом.
- Проанализировать особенности трактовки Данилевским Восточного вопроса.
- Рассмотреть проект Славянской федерации, изложенный Данилевским. Причем особое внимание следует обратить на то, какое представление мыслитель имел о ситуации на Балканах, в чем ему виделась роль России в этом регионе, как он представлял себе устройство будущего славянского государства, была ли реальная основа для осуществления его внешнеполитической программы.

Методологическую основу исследования составляют принципы историзма, научной объективности и системности, позволяющие рассмотреть изучаемый феномен как целостную систему, анализируя факты во всей их совокупности и взаимосвязи. Творческое наследие Н.Я. Данилевского рассматривается не изолированно, а в контексте внутрисполитических и внешнеполитических событий. В работе нашли применение общеисторические (историко-генетический, историко-сравнительный, историко-типологический, историко-системный) методы.

Научная новизна работы состоит в том, что на основе широкого комплекса опубликованных и архивных источников создано первое комплексное исследование творческого наследия Н.Я. Данилевского в контексте идейных споров пореформенной России, когда на фоне

международной изоляции страны происходили коренные изменения во всех сферах ее государственного устройства и управления. В научный оборот впервые вводится комплекс неопубликованных материалов, хранящихся в Вологодском государственном архиве. В работе пересмотрен целый ряд стереотипов бытовавших в историографии. Впервые проанализированы общественно-политические взгляды ученого и истоки их формирования, до сих пор не становившиеся объектом специального исторического исследования. Они рассмотрены во взаимосвязи с теоретическими представлениями Данилевского о развитии всемирно-исторического процесса, выявлены принципиальные отличия позиции мыслителя от идей господствовавших в российских общественных кругах пореформенного времени, а также причины неприятия его концепции всеми направлениями общественной мысли пореформенной России.

Научно-практическая значимость исследования. Материалы и выводы диссертации могут быть использованы при разработке общих и специальных курсов по истории России XIX – нач. XX вв., при написании трудов по истории общественной мысли.

Апробация работы. Диссертация была обсуждена и рекомендована к защите на заседании кафедры «История России XIX – нач. XX вв.» Исторического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова. Основные положения диссертации были отражены в двух публикациях автора, а также доложены и обсуждались на Межвузовской научной конференции аспирантов и студентов, проведенной Историческим факультетом Липецкого государственного педагогического университета в 2004 г.

Структура работы определяется поставленными целями и задачами. Работа состоит из Введения, пяти глав, Заключения.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во Введении обоснована актуальность работы, сформулированы цели и задачи, показаны новизна и научно-практическая значимость исследования, дан обзор основных источников и литературы.

В первой главе «Н.Я. Данилевский и его время» рассматриваются основные вехи жизни ученого и эволюция его мировоззрения под действием событий происходящих в стране.

Н.Я. Данилевскому (1822 – 1885) выпал жребий жить в переломное для России время. Он был воспитан на научных достижениях Запада. Будучи вольнослушателем Санкт-Петербургского университета, будущий автор «России и Европы» увлекся идеями утопического социализма, причем им особо выделялось учение Ш. Фурье. В это же время Данилевский стал посещать собрания М.В. Петрашевского, за что в 1849 г. и был арестован, а после следствия сослан в Вологду, а затем в Самару. Находясь вдали от центров общественной жизни, молодой ученый не потерял к ней интереса. Им остро переживались события Крымской войны (1853 – 1856), нейтрализация Черного моря, ставшая национальным унижением для страны, и

последующая дипломатическая изоляция. Не остался он равнодушен и к попытке Западных держав вмешаться во внутренние дела России во время Польского восстания 1863 – 1864 гг. В тоже время Данилевский внимательно следил и за проведением реформ 1860-ых гг. в стране. Все эти события оказали глубокое воздействие на него и, в конечном счете, сформировали его зрелое мировоззрение, плодом которого стала «Россия и Европа».

Данилевский был ученым, и потому принимая близко к сердцу неудачи русской внешней политики, он не мог просто возненавидеть Запад, ему необходимо было понять причины происходящего. Начиная с 1850-ых гг. мыслитель начинает переоценивать идеалы юности, в конечном итоге придя к выводу, что Россия и Европа разные миры, в корне отличающиеся друг от друга, а значит, и несвязанные какими-то ни было общими интересами. Экономическая слабость страны, ставшая очевидной после поражения в Крымской войне, и международная изоляция вызвали новую спор о пути дальнейшего развития России. Данилевский попытался дать собственное истолкование проблемы. В начале 1850-ых гг. изменился круг интересов ученого. Он обратил внимание на труды А.С. Хомякова, И.В. Киреевского, К.С. Аксакова. Данилевский стал членом Санкт-Петербургского Славянского комитета, что сделало возможным его личное знакомство с В.И. Ламанским, О.Ф. Миллером, А.Ф. Гильфердингом. Данилевский начал внимательно следить за вновь появляющейся литературой, посвященной славянскому вопросу. Выход в свет в 1869 г. «России и Европы» ничего не изменил в его жизненном укладе: он продолжал заниматься изучением рыбных запасов европейской части России, а в годы Русско-турецкой войны 1877 – 1878 гг. и сразу после нее написал ряд статей, посвященных рассмотрению внешнеполитических вопросов. Данилевский предпочитал жить вдали от суеты столиц, публично свою теорию не отстаивал.

Во второй главе «Теория культурно-исторических типов» рассматриваются теоретические представления Н.Я. Данилевского о развитии всемирно-исторического процесса.

В «России и Европе» ее автор оспорил правомерность деления истории человечества на древнюю, среднюю, новую и новейшую, то есть существование единой линии прогресса. По его мнению, в мировой истории действует множество «культурно-исторических типов». Не смотря на то, что принцип их существования дал название теории Данилевского, основополагающим ее понятием является «прогресс». В существующем поле деятельности человечества, его развитие идет не по одной прямой, а по множеству, которые со временем должны заполнить все поле. Причем Данилевский особо оговаривал невозможность существования единой цели или задачи, к осуществлению которой должно стремиться все человечество.

Каждый «культурно-исторический тип» должен в свое время уйти с исторической арены, однако прогресс от этого не прекращается, в представлениях мыслителя нет фатализма. Плоды их деятельности попадают в «сокровищницу», представляющую собой сумму практических достижений человечества или иначе «всечеловеческие ценности». Все же, что касается

духовной жизни общества, непередаваемо и умирает вместе с цивилизацией. Культурно-исторический тип имеет способность развиваться именно в силу обладания особым духовным строем – «образовательным началом», под которым Данилевским понимается особый психический строй. Он скрепляет «культурно-исторический тип» в одно единое целое и дает определенный вектор его развития. Автор «России и Европы» не искал механизмов формирования «образовательного начала», для него это уже сфера Божественного Промысла.

Цивилизации приходят и уходят, а «сокровищница» остается и постоянно пополняется. Причем каждый «культурно-исторический тип» в своем развитии вполне самостоятелен, поэтому если один тип не сможет развиваться в силу, например, физического уничтожения, то вектор развития других не изменится. Таким образом, преемственность цивилизаций Данилевский понимал как доступность достижений человечества в материальной сфере для ряда культурно-исторических типов, имеющих возможность общения. Процесс наполнения «сокровищницы» и есть прогресс. То, как он осуществляется, Автор «России и Европы» продемонстрировал, введя понятие «категории деятельности человечества». Их им было выделено четыре: религиозная, культурная, политическая, социально-экономическая. Сначала «сокровищница» пуста, и потому первые «аутохтонные цивилизации» не смогли себя проявить в чем-то особенном, но благодаря их навыкам, последующие цивилизации сумели развить одну сферу, став «одноосновными», далее возникла «двуосновная цивилизация», и, наконец, после этого появилась вероятность возникновения «четырехосновной цивилизации». Таким образом, «сокровищница», пополняясь, усложняется, обеспечивая более выгодные условия для возникновения более поздних культурно-исторических типов. Степень заполненности «сокровищницы» и связанное с этим усложнение цивилизаций легко представить в виде прямой, всегда восходящей вверх. Таким образом, выступив с критикой позитивизма, автор «России и Европы» не смог избежать его влияния. Однако позитивизм Данилевского отличается от классического варианта данного учения своей абстрактностью, так как понятие прогресса в нем связано не с конкретными субъектами исторического процесса, а с объемом накопленных достижений человечества.

В третьей главе «Образ России в историософии Данилевского» анализируется понимание мыслителем современной ему российской действительности.

По Данилевскому, славянский культурно-исторический тип – это новый положительный деятель истории, обладающий огромным потенциалом, который может сделать огромный шаг вперед по пути прогресса, создав «четырехосновную цивилизацию». Их народное начало – основа великой будущности. И в этой связи для ученого вопрос, что оно из себя представляет, принципиален. Чтобы ответить на него он обращается к истории России. По его мнению, отличительной чертой «образовательного

начала» европейских народов является «насильственность», а у русского народа – «терпимость». Они проявляются во всех сферах деятельности. И тут образ германо-романского мира становится как бы фоном, на котором лучше проявляются самые лучшие черты характера русского народа, которому мыслитель приписал наивысшую христианскую добродетель.

Ученого, в первую очередь, волновали вопросы социально-экономического и политического развития России. Мыслитель искренне верил, что русский народ истинный творец своей истории, а правительство – это лишь механизм через который его воля осуществляется. Автор «России и Европы» гиперболизировал значение коллективизма, присущего крестьянству, и полностью отрицал его личностное начало. Народ как бы творец всего, но лишь когда его воля едина, в отдельности человек ничего не может. По Данилевскому, реформа 1861 г. сохранила общинное землевладение как особую форму частной собственности, являющуюся основой свободного общества, поэтому не надо ничего менять, все необходимое для процветания уже заложено ходом исторического воспитания и психическим строем русского народа. Соответственно, российское государство и дальше будет развиваться естественно, а значит, правильно. Именно поэтому, автор «России и Европы» высоко оценивал результаты Крестьянской реформы, отношение к которой у него всегда было неизменно положительным. Социалистические увлечения молодости не были полностью изжиты им, артель Фурье, лишённая духа соперничества, превратилась в русскую общину, залог процветания России. Именно из факта обладания крестьянином землей Данилевский выводил невозможность революции в стране, чем тесно связывал в своих построениях политическую и социальную категории деятельности. Отрицая наличие политико-социальных проблем в стране, он резко отзывался относительно возможности заимствования западного опыта, видя в ней угрозу благополучия России. Все нестроения современного ему общества Данилевский связывал исключительно с его увлечением европейскими образцами («европейничанье»), что, в конечном итоге, помешало ему увидеть их подлинные причины и последствия.

Автор «России и Европы» свято верил не только в социально-экономические и политические успехи русского народа, но и в то, что ему удалось сохранить в первоизданной чистоте христианство. Доказывая это, он шел за определенной традицией восприятия этого вопроса, активно используя доводы А.С. Хомякова. Но он расходился с ним в выводах, считая невозможным возвращение католиков в лоно православия. Провозгласив достижения славянского культурно-исторического типа в культурной сфере многообещающими, Данилевский фактически не смог этого наглядно продемонстрировать просто из-за нехватки знаний, которую он не потрудился восполнить, считая этот вопрос, очевидно, не требующем особого внимания.

О чем бы не говорил Данилевский (о территории русского государства, о государственности, о самодержавии, о социально-

экономическом строе, о культуре) – все у него имеет естественную природу существования. Превознося российскую государственность или русскую общину, он не разбирал механизмов их функционирования в материалистическом смысле этого слова, все для него творится на духовном уровне внутри народного организма. Все, в конечном счете, освящается Провидением.

Общественно-политическую позицию автора «России и Европы» нельзя в полной мере отнести ни к либерализму, ни к консерватизму. С одной стороны, им всецело приветствовались реформы 1860-ых гг., но с другой, – он писал о естественности развития российского государства как о залого процветания, что по его мысли, должно было означать отказ от сознательного проведения каких-либо конкретных мер или введения новых структур. Следовательно, либералом в полном смысле этого слова Данилевского назвать нельзя, но и к консерваторам отнести его тоже сложно, ведь его трактовка российской государственности в корне отлична от позиции М.Н. Каткова по этому вопросу. Для первого она создавалась снизу вверх, а для второго наоборот. В свою очередь, к реформам 1860-ых гг. он относился не как к вынужденной уступке подобно главному редактору «Московских ведомостей», а как к одному из величайших событий истории России, благодаря которому российская государственность окончательно оформилась. Его фигура стоит особняком в общественном мнении пореформенного времени. Можно с полным основанием сказать, что общественно-политическим взглядам Данилевского присущи утопизм и недопонимание реалий, окружавшей действительности. Но в слепом страхе к ней, равнодушии его никак нельзя обвинить.

В четвертой главе «Восточный вопрос» анализируются особенности трактовки Данилевским Восточного вопроса.

Создавая на страницах своего сочинения образ России, Данилевский неизменно подчеркивал, что он прообраз Славянства, которого ждет великое будущее. Славянский культурно-исторический тип должен стать четырехосновным. Причем что очень важно, сделать это должны именно все славяне. Этому может помешать лишь германо-романская цивилизация, которая стремится разрушить образовательное начало славян, превратить их в этнографический материал. Отсюда возникает центральный мотив практических историсофских выводов мыслителя – мотив борьбы. Борьба – это средство защиты славянского культурно-исторического типа, стоящего на пороге создания цивилизации. Кроме того, борьба за существование с германо-романским культурно-историческим типом – это еще и лекарство от нарождающихся конфликтов внутри славянского мира. Данилевский говорил не просто о каком-то абстрактном противостоянии, на страницах его книги оно облекалось в вполне определенные формы Восточного вопроса. Причем трактовка мыслителем данной проблемы отличалась от общепринятой. Он не просто называл Восточный вопрос Славянским, ученый видел в нем противоборство германо-романского и славянского культурно-исторических типов, продолжающееся сотни лет. Причем им до предела заострялась

проблема. Через эту борьбу лежит путь выживания славян, и она неизбежна как неизбежны честолюбивые притязания европейской цивилизации, достигшей максимальных успехов в своем развитии. В статьях, написанных после «России и Европы» Данилевский остался верен этой трактовке Восточного вопроса. Объявляя Европу природным врагом, Данилевский в корне расходился с И.С. Аксаковым, О.Ф. Миллером, А.Ф. Гильфердингом, В.И. Ламанским, М.П. Погодиным, А.Н. Пыпиным, все они хотя и писали о предвзятости общественного мнения Европы, надеялись на ее преодоление.

Данилевский не просто призывал к борьбе, но и выводил условия ее успеха. Он был убежден, что Европа в отличие от Турции, являющейся «историческим хламом», очень сильна, поскольку цивилизация, созданная ею, находится на пике своего могущества. Славянского союза в момент написания книги не существовало, а значит, России предстоит вести на первых порах неравную борьбу. Крымская война показала, что ее силы невелики. Но эта же кампания, по Данилевскому, дала ключ к разгадке могущества германо-романского типа. Нарушение равновесия европейских сил должно стать главным оружием в руках славян. Автор «России и Европы» полагал, что побежденные обратят свои взоры к России, победители будут искать ее нейтралитета, она же за свои услуги будет в праве потребовать компенсацию.

Пятая глава «Славянская федерация» посвящена рассмотрению внешнеполитической доктрины Данилевского.

Автор «России и Европы», провозглашая неизбежность борьбы германо-романского и славянского типов, не проповедовал войну ради войны, он ставил вполне определенную ее цель – создание Всеславянского союза. С годами его высказывания приобрели более резкий оттенок, но в главном позиция осталась прежней. Греко-славянский союз – это естественный результат развития всемирно-исторического процесса, его создание сохранит славян и связанные с ними историческою судьбою народы как «положительных деятелей человечества». Данилевский создал ясный в своих очертаниях проект будущего государства. Оно должно было представлять собою федерацию народов во главе с Россией, где лишь внешняя политика должна была вестись сообща, все же, что касается внутренних проблем участниц союза, было уже их частным делом. В федерацию должны были войти и неславянские народы мадьяры, греки, румыны, так как они тесно связаны со славянским миром. Русский язык должен был стать общим для всех участниц союза. Называя членов будущего государства, Данилевский не упоминал по его выражению «испорченных поляков», хотя в другом месте не исключал возможности их вхождения в федерацию. Он как и А.Ф. Гильфердинг, М.П. Погодин, М.Н. Катков видел социальные проблемы в польском обществе и через их решение, не без основания, надеялся разрешить и национальный вопрос. Провозглашая принцип национальности главным мерилom внутренней и внешней политики государства, мыслитель отказывался видеть в волнении поляков то самое

«национальное». Чем его точка зрения резко отлична от позиции, например, И.С. Аксакова.

Столицей Славянской федерации должен был стать Царьград. Этот город – общеславянское достояние, обладающее огромной моральной значимостью. В более поздних работах, посвященных войне 1877 – 1878 гг. Данилевский подверг критике идею нейтрализации Константинополя и проливов, полагая, что это превратит город в центр интриг и разврата. Наличие в работах ученого взаимоисключающих образов было неслучайным. Он попытался проиллюстрировать на данном примере принцип национальности политических явлений. Один и тот же город при двух различных вариантах возможного развития событий полностью менял свой характер. Подобное противопоставление необходимо было мыслителю для проведения четкой грани между тем, что «хорошо» для славянства и тем, что «плохо».

Многие идеи Данилевского, были далеко не оригинальны. Об общности судеб славянских народов, о Константинополе как о сердце славянского мира, об обязанности России заботиться о других славянских народах и быть их духовным лидером писали многие интересовавшиеся славянским вопросом. Единственное принципиальное отличие позиции Данилевского – это то, что все в основном говорили об некоем идеальном духовном единстве славянского мира, он же изложил четкую программу достижения **политического единства** греко-славянского мира, проблемы же культурной взаимности, которые в первую очередь интересовали А.Ф. Гильфердинга, В.И. Ламанского, М.П. Погодина, О.Ф. Миллера, И.С. Аксакова Данилевский считал второстепенными. Именно поэтому, он отнесся весьма скептически к проведению Славянского съезда в Москве в 1867 г. Ученый полагал, что Балканы благодаря укреплению культурных связей быстро соединиться не смогут, а вопрос об их судьбе будет решаться в ближайшее время и надо быть к этому готовым. Однако и тут его идеи нельзя назвать оригинальными. Дело в том, что единственным кто до автора «России и Европы» создал проект Славянской федерации, был М.П. Погодин, который изложил его в своих записках, написанных во время Крымской войны. Впоследствии он не только «позабыл» о нем, но и в своей публицистике 60-70-ых гг. исповедовал совсем иного рода взгляды, заявляя, что никакого панславизма в славянских землях нет, и ни к какой политической независимости эти народы не стремятся. И тем не менее, в середине 1850-ых гг. историк был совсем иного мнения относительно этого вопроса. Проекты Погодина и Данилевского совпадают вплоть до констатации «естественности» возникновения Славянской федерации. Можно с достаточной долей уверенности утверждать, что автор «России и Европы» не просто читал работы историка, а взял за образец его идею создания Славянской федерации. Хотя, как раз та часть записок, где он излагался, была напечатана впервые в 1874 г. в Собрании сочинений Погодина, однако это не помешало русскому обществу ознакомиться с ней. В годы Крымской войны эти записки имели широкое хождение в рукописном

варианте по всей России, были почитаны очень многими и произвели сильное впечатление на общественность²⁹. Таким образом, Данилевский вполне мог быть знаком с ними.

После автора «России и Европы» о необходимости создания Восточно-Православного союза писал К.Н. Леонтьев, в котором многие исследователи часто видели не только защитника Данилевского, но человека развившего его взгляды³⁰. К.Н. Леонтьев был куда более осведомлен о проблемах Балканского региона, чем автор «России и Европы». Данилевский ратовал за интересы славян, философа же волновали только нужды России, для которой обладание Царьградом станет средством обновления через соприкосновение с истоками православия. Судьба же славянских народов Леонтьева волновала лишь в смысле того, смогут ли они сослужить службу его стране или нет. Его взгляды резко контрастируют с позицией Данилевского, для которого каждая индивидуальная черточка характера любого славянского народа бесценна.

Для автора «России и Европы» не было «меньших братьев», для него существовал единый славянский мир. В последней трети XIX в. отсутствовали реальные предпосылки для создания государства, объединяющего все славянские народы. В этом не были заинтересованы ни русские правительство и общественность, ни представители национально-освободительного движения славян, ни, тем более, западные державы, идея Славянской федерации являлась утопией, а ее автор был одинок в своей позиции.

В **Заключении** подводятся основные итоги исследования, суммируются главные оценки и выводы.

Данилевский, выступив с критикой позитивизма, не смог в своих теоретических построениях преодолеть его влияние. Отрицая наличие единой линии прогресса, утверждая, что во всемирной истории существует множество культурно-исторических типов, развивающихся независимо друг от друга, причем каждому из них присуще особое «образовательное начало», он ввел в свою теорию также понятие «сокровищницы», некоего абстрактного хранилища практических достижений человечества. Выделив четыре категории деятельности (религиозная, политическая, общественно-экономическая, культурная), Данилевский ввел понятие «основности» цивилизаций. Чем больше степень заполненности «сокровищницы», тем больше сторон деятельности, удастся развить культурно-историческим типам. Таким образом, степень полноты «сокровищницы» и связанное с ней усложнение цивилизаций легко представить в виде прямой, причем регресс по Данилевскому невозможен.

Политические идеалы ученого тесно связаны с его теоретическими построениями, на основе которых он провозгласил славянский культурно-

²⁹ Карпачев М.Д. Общественно-политическая мысль пореформенной эпохи// Очерки Русской культуры XIX в. Т. 4. М., 2003. С. 201.

³⁰ См. напр. Александрова Л.И. Указ. Соч. С. 11; Дьяков В.А. Славянский вопрос в общественной жизни дореволюционной России. М., 1993. С. 140; Малинин В.А. История русского утопического социализма. М., 1977. С. 243; Нугманова Н.Х. Указ. Соч. С. 19; Шкуринов П.С. Позитивизм в России XIX в. М., 1980. С.132.

исторический тип «четырехосновным». Желая быть доказательным в своем утверждении, Данилевский на примере России рассмотрел все четыре категории деятельности, создавая цельный ее образ, ценный для него как сам по себе, так и как прообраз будущего славянства. Мыслитель тесно связал социально-экономическую и политическую категории деятельности русского народа. Залог политической стабильности России он видел в существовании общинной земельной собственности, сохраненной реформой 1861 г. Истоки социально-политической позиции Данилевского следует искать в его увлечении в молодости фурьеризмом.

Превознося столь высоко славянский культурно-исторический тип, Данилевский боялся, что романо-германская цивилизация не даст ему развиваться, поэтому красной нитью через весь труд «Россия и Европа», а также его статьи, посвященные внешнеполитическим вопросам, проходит мотив «борьбы», но не агрессивной, а оборонительной, результатом которой должно было стать создание Славянской федерации. В связи с этим им рассматривается Восточный вопрос, который он называл Славянским подобно И.С. Аксакову, О.Ф. Миллеру, А.Ф. Гильфердингу, В.И. Ламанскому, М.П. Погодину, Р.А. Фадееву. Однако в отличие от них, препятствие благополучного его разрешения для славян мыслитель видел в агрессивной политике Европы в целом, а не Турции или Австрии, которые, по его мнению, играли весьма эпизодическую роль.

Славянское государство представлялось Данилевскому как союз равноправных членов, абсолютно свободных в решении внутренних вопросов и лишь во внешней политике подчиняющихся России. Автор «России и Европы», многие частные вопросы, трактуя подобно О.Ф. Миллеру, И.С. Аксакову, А.Ф. Гильфердингу, В.И. Ламанскому, Р.А. Фадееву, М.П. Погодину, в главном своем выводе принципиально расходился с ними. Все они 1860-ых гг. говорили лишь о необходимости культурного сближения со славянскими народами, Данилевский же был последовательным сторонником политического панславизма. Предчувствуя обострение Восточного вопроса, он полагал, что судьба славян будет решаться в ближайшем будущем, и лишь объединившись, они могут рассчитывать на успех.

Публикации по теме диссертации:

1. Хорошева А.В. Проблема прогресса в историософии Н.Я. Данилевского // Материалы межвузовской научной конференции аспирантов и студентов. Истоки. Вып. III. Липецк, 2004. С. 11 – 15.
2. Хорошева А.В. Позитивизм как составная часть теории Н.Я. Данилевского // Вестник Московского университета. Сер. 8. История. 2005. №2. С. 70 – 96.